

Коридор для
Паласио Риаль

ПАРТИЙНЫЕ СИСТЕМЫ. КОЛИЧЕСТВО ПАРТИЙ: МНОГОПАРТИЙНОСТЬ

М. Дюверже

Многopартийность нередко смешивают с отсутствием партий. Страна, где общественное мнение расколото на многочисленные, но недолговечные, эфемерные и быстро меняющиеся группы, не соответствует подлинному понятию многopартийности: она переживает еще историю партий и находится в той фазе общей эволюции, к которой различие двухпартийности и многopартийности совершенно неприменимо, поскольку нет еще настоящих партий. Сюда можно отнести некоторые страны Центральной Европы в период 1919–1939 гг., большинство молодых государств Африки, Востока и Среднего Востока, многие латиноамериканские государства и крупные западные государства XIX века. Однако некоторые из этих стран входят скорее в промежуточную категорию: здесь наряду с настоящими партиями, обладающими необходимым минимумом организованности и стабильности, можно обнаружить образования нестабильные и не имеющие настоящих организационных структур. В этом случае демаркационная линия между многopартийностью и отсутствием партий затухает, тем более что во многих странах, уже вступивших в стадию организованных партий, продолжают существовать и следы их предыстории: во Франции, например, весь сектор воззрений, расположенных справа от радикалов, почти не знает подлинных партий – это скорее зыбкие группы, характерные для предшествующей фазы развития.

Многopартийность, понимаемая в таком смысле, достаточно точно характеризует Западную Европу, включая Великобританию (но включая Ирландию). Разумеется, те или иные из этих государств в некоторые периоды своей истории знали и двухпартийность: так было в Бельгии до

1894 г.; к ней близка и нынешняя Германия. Другие жили в условиях однопартийных систем: Италия с 1924 по 1945 г., Германия с 1933 по 1945 г., современные Испания и Португалия. В то же время можно полагать, что многopартийному режиму в Европе еще и сегодня угрожает известная опасность и его будущее отнюдь не представляется надежным. Но как бы то ни было, многopартийность и ныне продолжает в целом доминировать в западной части континентальной Европы; она, по-видимому, также соответствует ее наиболее общей политической традиции.

Пути формирования многopартийности

Типологию многopартийности дать нелегко: от трех партий – и до бесконечности, включая бесчисленное множество разновидностей: а сколько еще форм и оттенков в каждой из них! Французская трехпартийность 1945 г. не имеет ничего общего с традиционной бельгийской трехпартийностью; скандинавская четырехпартийность в корне отличается от швейцарской; разрозненность французской правой имеет совсем иной смысл, чем фракционность партий довоенной Чехословакии или Испанской республики. Любая классификация выглядит здесь спорной и ненадежной: любая национальная организация, кажется, имеет особый, единственный и неповторимый характер, не укладывающийся в общие рамки. Тем не менее, если проанализировать пути формирования многopартийности, то вполне возможно выявить определенные общие черты и даже построить теоретическую схему, в которую достаточно хорошо вписываются факты. При этом следует исходить из естественного характера двухпартийной